

Руслан Плиев

ОТ ЧЕЛОВЕКА К СВЕРХЧЕЛОВЕКУ

Руслан Плиев

От человека к сверхчеловеку

«Издательские решения»

Плиев Р.

От человека к сверхчеловеку / Р. Плиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931438-3

Вы когда-нибудь хотели стать лучше? Лучше во всех своих проявлениях: больше знать, больше видеть, больше уметь, каждый день открывать что-то новое в себе и окружающем мире. Возникало ли желание выйти за пределы своих способностей, оставив далеко позади былые достижения, стать на голову выше себя вчерашнего? В этой книге указан путь для личностного развития, приводящий к закономерному и неизбежному росту.

ISBN 978-5-44-931438-3

© Плиев Р.
© Издательские решения

Содержание

Стремление стать лучше	6
Наследие былых времён	8
Основы морали	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

От человека к сверхчеловеку

Руслан Плиев

© Руслан Плиев, 2018

ISBN 978-5-4493-1438-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стремление стать лучше

Желание стать лучше преследовало людей, возможно, в течение всего времени их существования. Это желание проистекало из стремления преуспеть в чём-то, стать успешнее кого-то другого. Помимо стремления к успешности в каких-то практически важных делах, это стремление могло проявляться в достижении какого-нибудь абстрактного идеала. Не смотря на большое разнообразие всяческих понятий о человеческом идеале, движение к нему традиционно осуществлялось по одной и той же схеме: более опытный и авторитетный человек, являющийся учителем, передавал свои представления о прекрасном остальным людям, являющимися его учениками. Ученики перенимали его знания, иногда дополняли их плодами собственных размышлений, и также, в свою очередь, становились учителями, передавая свои воззрения об идеале дальше через поколения. Иногда эти взгляды систематизировались, получали более высокий статус по сравнению с учением мудреца или знающего человека, их приписывали разным мистическим сущностям, обладающим, согласно учению, особой мудростью, которая позволяет видеть и понимать больше, чем может любой человек. Но кому бы ни приписывали авторство этих воззрений, люди опирались лишь на авторитет их источника, реального или воображаемого. Человек мог лишь надеяться на то, что сказанное является истиной, а не заблуждением.

Возникает вопрос: а можно ли как-нибудь понять является ли некоторое учение истинным? Если бы у людей был способ отделить истинные знания от ошибочных, отпала бы нужда полагаться на авторитет учителя, стало бы возможным оставить лишь полезное. И это смог бы сделать каждый человек, не прибегая к чьей-то помощи. Ведь эта возможность является главным условием гарантированного развития личности. Человек, способный находить верные ответы на свои вопросы, будет становиться лучше во всех смыслах: он будет обладать со временем всё большим объёмом истинных знаний, будет увеличивать количество собственных умений. Такой способ существует.

Появился он не сразу, понадобились тысячи лет культурной эволюции, прежде чем люди сумели нащупать эффективный метод познания истины. Всё началось очень давно, когда люди были рассеяны по планете и жили маленькими группами. В те времена человеческий опыт аккумулировался в их представлениях о жизни, которые передавались от старших к младшим. Они включали в себя сразу весь жизненный опыт многих поколений, содержащий информацию как о простых насущных навыках, так и о чём-то совсем отвлечённом, является частью духовного и мистического мировоззрения. Столкновения взглядов на этом этапе развития человечества могли возникать разве что в конфликте поколений. Старый опыт мог корректироваться, дополняться новыми представлениями о мире. Этот процесс приводил к постепенному увеличению количества знаний, которыми обладали люди, но принципиально ничего не менялось, изменения были лишь количественными.

С течением времени количество людей росло, вместе с ним росла и плотность населения, что делало контакты между разными группами людей более частыми. Людям пришлось конфликтовать на уровне взглядов. Это в корне изменило процесс познания. Оказалось, что существует много других мнений, порой кардинально отличающихся друг от друга. Человеческие идеи сталкивались повсеместно, одни идеи смешивались с другими, какие-то полностью заменяли собой остальные. Процесс был стихийным, не всегда верх одерживали более правильные взгляды, которые точнее отражали истину, даже не всегда побеждали самые привлекательные идеи, победа зависела от множества факторов. Но эта конкуренция со временем выявила необходимость придумать правила ведения спора, чтобы он давал положительный результат, позволяя отобрать более правильные идеи. Это было первым качественным изменением процесса познания.

Следующий прорыв случился, когда практическое применение споров как метода отделения верных идей от неверных обнажило свой главный недостаток. В споре верх одерживал человек, излагающий свои мысли более убедительно. Он мог быть абсолютно неправ, его взгляды могли быть полностью ошибочными, но его навыки убеждения могли склонить мнение любого наблюдателя в его сторону. Эта проблема выявила необходимость исключить возможность победить в споре за счёт одного лишь красноречия. Любое утверждение должно было быть обосновано для того, чтобы его приняли как заслуживающее внимания. Необходимость убедительного доказательства подняла конкуренцию идей на более высокий уровень.

Но и этого оказалось недостаточно для уверенного отделения истины от заблуждений. Доказательство может казаться убедительным человеку ввиду несовершенства его мышления, которое не позволяет увидеть несостоятельность аргументов. Последний шаг в сторону улучшения метода познания наложил на предъявляемые доказательства ряд строгих требований.

Во-первых, доказательства должны быть получены не только умозрительным путём, но и практически. Воображение создаёт модель объективного мира, которая может содержать неточности или быть неверной в корне. Поэтому выводы, справедливые для этой модели и кажущиеся очевидно истинными, могут оказаться ошибочными в реальности.

Во-вторых, доказательства должны быть всеобъемлющими. Может так получиться, что утверждение подтверждается только в частных случаях, а в остальных – нет. Подобная ошибка может произойти незаметно для человека, который будет полагать, что имеющихся подтверждений вполне достаточно. Для борьбы с подобной сложностью необходимо во время доказательства попробовать опровергнуть собственное утверждение, пытаясь найти подтверждение его ложности. Этот способ хоть и не гарантирует абсолютно всеобъемлющей проверки доказанности утверждения, но позволяет избежать множества ошибок на ранней стадии рассуждения. Этот подход также накладывает ограничение на все возможные утверждения – те из них, которые не могут быть гипотетически опровергнуты, не имеют возможности стать доказанными.

В-третьих, доказательства должны быть не только в настоящем, но и в будущем. Т.е. при неизменных условиях доказываемое утверждение должно не только опираться на практические результаты, но и предсказывать их.

В конце концов, после многочисленных попыток найти эффективный инструмент познания человечество его получило. Этот инструмент, а так же результаты его применения называют одним словом – наука. Здесь важно отметить, что этот термин включает в себя все гипотетически возможные методы познания, поэтому, если в будущем будут открыты новые способы поиска истины, они также будут включены в науку.

Однако наличие инструмента не гарантирует положительного результата. Человек может иметь колоссальные возможности для познания, но не пользоваться ими. Причин у этого может быть много. Человек может и не подозревать, что какая-то информация, которая к нему поступает извне, является ошибочной и требует проверки. Также человек может не относиться критично к какой-то информации ввиду некоторых свойств человеческой психики, которые вынуждают человека не делать чего-то, что он мог бы сделать при наличии других эмоций. Человек часто бывает эмоционально привязан к своим убеждениям, и ему бывает жаль с ними расставаться. Иногда он может хранить их даже осознавая их ошибочность. Стоит об этом помнить и не давать эмоциям мешать видеть правду. Для того чтобы ясно видеть, необходимо не бояться смотреть.

Также можно неосознанно мешать познанию. Люди стараются найти подтверждения своим убеждениям, хотя было бы полезнее попробовать их опровергнуть. Это позволит либо найти ошибку там, где она была не видна, либо доказать исходное утверждение от противного.

Наследие былых времён

Человек не рождается в информационном вакууме, он появляется в конгломерате разных единиц культурной информации, которые достаются ему по наследству от предыдущих поколений людей. Этот массив культуры содержит в себе опыт былых времён, привычки и воззрения, аккумулированные в разных формах. Количество содержащейся в них информации огромно, поэтому стоит понять, что стоит делать с этим огромным наследством. Стоит ли его использовать или отбросить как устаревшее? Возможность получить информацию в готовом виде была бы прекрасным способом сэкономить время на познании того, что уже было познано предыдущими поколениями.

Для простоты рассуждения стоит всю информацию разбить на два типа: регулярно проверяемая и сохраняемая почти без изменений. К первому типу можно отнести науку и технологии, ко второму – традиции, религии и прочее. Наука и технологии проверяются постоянно множеством людей, поэтому их можно воспринимать как готовую для принятия информацию высокой степени достоверности. Виды информации второго типа требуют более детального рассмотрения.

Традиции, вероятно, являются одной из древнейших форм хранения и передачи воззрений и практического опыта от поколения к поколению. Традиционные взгляды формируются в течение длительного времени и выступают в той или иной степени твёрдыми культурными ориентирами для людей. Традиции могут быть не всегда строгими и иметь рекомендательный характер. В них порой самым невообразимым и удивительным образом переплетаются практические знания, суеверия, нейтральные в плане пользы привычки. В совмещённости достоверных знаний и заблуждений в рамках традиций нет проблемы, ведь информацию можно проверить и отбросить ошибочную. Проблема заключается в самой форме передачи информации, которая предполагает её целостное восприятие. Другими словами, человек, живущий традиционно, принимает сразу весь пласт культурного наследия со всеми его преимуществами и недостатками. Конечно же, правила жизни в традиционном обществе со временем меняются, но это происходит крайне медленно, порой необходимо бывает смениться десяткам или сотням поколений, чтобы появилась возможность пересмотреть некое правило, подвергнув сомнению его абсолютную верность. При этом люди в процессе воспитания получают традиции как незыблемую истину, сомнение в которой порицается обществом. Это прививает сильную эмоциональную привязанность к социальным нормам, которая будет мешать человеку хотя бы задуматься о возможности их пересмотреть. Традиции воспринимаются как что-то родное, безусловно важное и нуждающееся в сохранении. Зато человек, сумевший преодолеть этот эмоциональный барьер, впервые сможет взглянуть на собственную жизнь ясно.

Сторонники традиционности могут выдвинуть тезис, защищающий сохранение старого уклада жизни, и заключающийся в том, что люди раньше жили по традициям, значит, такой подход работает, и ничто не мешает продолжать жить тем же образом. Это так, однако такой подход является хоть и жизнеспособным, но не лучшим. Жить по традициям – значит оставаться на том же уровне развития, что и люди, которые их создали. Вдобавок к этому недостатку есть ещё одно слабое место у традиционного подхода. Традиции возникали как способ приспособиться к условиям существования. Поэтому традиции, работающие в одних условиях, могут не справиться со своими задачами в других. С течением времени условия жизни сильно меняются и социальные нормы требуют соответствующей этим изменениям коррекции.

Понятие «религия» включает в себя множество хоть и похожих, но не идентичных явлений. Обычно под религией подразумевают некую концепцию, которая бывает обусловлена верой в сверхъестественные силы. В данном рассмотрении будем отделять религии, система взглядов которых является результатом размышлений духовных лидеров, от тех, в которых

авторство всех норм приписывается неким сверхъестественным сущностям. В качестве примера для рассмотрения возьмём религии, в которых источником религиозного откровения является Бог, самое могущественное и мудрое существо во вселенной, поскольку монотеистические религии являются крайним проявлением в своём роде. Сущность религий можно было бы свести к обычаям и тем самым упростить рассуждение об их значимости, но у религиозных людей есть собственные аргументы, отличающиеся от аргументов, приводимых сторонниками традиционности.

Мы не можем узнать, существует ли Бог, но ничто нам не мешает сделать предположение о его существовании и посмотреть к чему оно нас может привести. Что, если Бог существует? Что из этого может следовать? Поскольку наше предположение о его существовании не имеет никаких материальных оснований, характеристики Бога будут постулированы, и рассуждение будет зиждиться на предположении о том, что они верны.

Во-первых, Бог должен быть личностью, у которой должны быть собственные мысли и желания.

Во-вторых, Бог должен являться самым могущественным и самым мудрым существом во вселенной.

В-третьих, Бог должен желать людям блага в том или ином виде.

Многообразие религий порой бывает достаточно для того, чтобы человек, оценив их количество, усомнился в том, что в этой пёстрой картине можно найти следы Бога. Однако поскольку впечатление может быть ошибочным, мы продолжим более детальное рассмотрение религий. Есть ли среди них истинная? Как это можно определить?

Религиозные люди чаще всего исповедуют ту религию, в лоне которой родились, которую исповедует большинство людей из их окружения. Такой подход не отличается от подхода людей, живущих по традициям, в обоих случаях выбор делается в пользу того, чем пользовались предки. Очевидно, что подобный подход никоим образом не может ничего сказать об истинности религии. Необходимо найти какие-то преимущества одной из религий перед всеми остальными, которые будут говорить как минимум о её особенностях.

Одним из аргументов, используемых для доказательства особенности религии, является указание на её сравнительную мудрость, проверенную временем. Действительно, если оценивать все религии по степени научности их содержания, по количеству утверждений, которые не были опровергнуты впоследствии, то их можно выстроить в ряд. Будет ли это являться доказательством чего-либо? Нет, такой результат будет закономерным, поскольку религии возникали в разное время и создавались разными людьми, которые могли иметь очень разные представления о нашем мире, и их собственные знания и заблуждения повлияли на содержание написанных ими священных текстов. В каком случае результат сравнения религий мог бы нас устроить и повысить значимость одной из них на фоне остальных? Первое место по степени научности? Наличие самой научно достоверной неизбежно, в любом случае какая-то из них будет лучше остальных в этом плане. Если бы можно было отыскать религию, в которой не оказалось ни одной ошибки, мы смогли бы назвать её качественно выделяющейся на фоне остальных.

Анализ религий, которые имеются у человечества, показывает, что найти подобную вряд ли возможно, что говорит о том, что они были созданы не всезнающим Богом. Однако несовершенство уже имеющихся религий не говорит о принципиальной невозможности существования одной, не противоречащей нашим знаниям о мире. Ведь мы в любой момент можем создать религию, в которую включим достоверные научные знания. Если со временем какие-то из них будут опровергнуты, то мы сможем тут же создать новую религию, не содержащую противоречий с научным знанием. При этом о человеческом авторстве этой религии будет знать только её создатель, который может не сознаться в содеянном и утверждать, что изложенная им информация послана ему Богом.

Что нам даст в итоге обнаружение религии, удовлетворяющей этому требованию? Мы не сможем на основании одной лишь её непротиворечивости науке утверждать, что она была дана Богом. Но мы сможем продолжить её анализировать, не отбросив как все остальные.

Мы даже можем сделать более сильное предположение – представить, что в какой-то религии было найдено верное знание, выходящее за рамки науки того времени, в котором была создана эта религия. Такое событие видится чрезмерно фантастичным, однако, что нам может помешать позволить фантазии завести нас так далеко? Какой мы сделаем вывод на основе подобной находки? Будет ли этого достаточно для того, чтобы приписать авторство религии Богу? Верный ответ нам может подсказать сама религия. В религиях, как правило, Бог бывает хоть и самой могущественной, но не единственной личностью, обладающей сверхчеловеческими возможностями. Бывают также некие сущности, олицетворяющие силы зла, противящиеся Богу. Если рассмотреть подобную религиозную картину мира, то создание каждой конкретной религии более вероятно имеет не божественное происхождение. Бог, как источник истины, ограничен возможностью создать только одну религию, в то время как силы зла могут множить религии, в которых истинная затеряется. И им не составляет труда создать религию, которая по мудрости превзойдёт человеческое знание и будет впечатлять поколения людей своей совершенностью. Но нам нет необходимости прибегать к подобному сверхъестественному объяснению, гипотетически дать людям знания, недоступные им, может более развитая инопланетная цивилизация, если она будет существовать. Вариантов предположений, разрешающих проблему чрезмерной по человеческим меркам мудрости религии, можно придумать много, среди которых божественное объяснение будет выглядеть самым невероятным.

Но и эти попытки нахождения альтернативы божественному объяснению являются чрезмерными. Есть более простой и всеобъемлющий способ доказать, что религию божественного происхождения мы найти не сможем. Для этого необходимо задуматься о главной функции религии. Она заключается в передаче божественной мудрости людям. Согласно религиозной версии Бог передаёт знания и общественные нормы людям через особых посредников, называемых пророками. При этом людям приходится верить пророкам на слово, как-то подтвердить божественную природу священных текстов они не могут. Таким образом, человечество оказывается среди великого множества разных религий, подлинность которых одинаково нулевая. Что можно сделать в такой ситуации? Не имея возможности получить ответ откуда-то извне, люди начинают рассуждать самостоятельно, пытаются собственным умом понять какая религия является истинной. При этом обычно выбирается религия, максимально совпадающая с собственными взглядами человека. При таком подходе допускается серьёзная ошибка – делается предположение, согласно которому мнение Бога должно совпадать с мнением человека. Опираясь на свои взгляды, человек может найти только максимально удобную и привлекательную для себя религию, а не самую истинную. Если человек, например, мирный и не приемлет насилие, то он будет искать религию, максимально соответствующую его взглядам, хотя Бог может оказаться каким угодно, в том числе и кровожадным. Как создатель всего сущего он может делать что ему вздумается, не оглядываясь на человеческие представления о правильном. При любом способе оценки религии человек оказывается в рамках своих субъективных представлений, выйти за рамки которых он не может.

Как же тогда человеку выбрать нужную религию, не спутав её со множеством поддельных? У человечества такой возможности нет, поскольку для того, чтобы суметь определить истинность религии, надо иметь мыслительные способности, сравнимые с божественными. По этой причине Бог, желающий передать свою волю людям, не стал бы делать это через религию, так как люди никогда не смогли бы определить, которая из них говорит правду. Способ передачи информации имеет ценность только в том случае, если позволяет однозначно судить о достоверности переданных данных и не оставляет возможности для их последующего искажения, умышленного или неумышленного. Таким образом, можно заключить, что Бог, желаю-

щий донести свою волю до людей, сделает это в явном виде, чтобы ни у кого из людей не осталось сомнений в том, что информация была получена непосредственно от него.

Люди, не признающие божественную природу религий, но при этом не готовые отказаться от веры в Бога, находят выход из этой ситуации в виде внерелигиозной веры. Такой подход избавляет от проблемы выбора религии, но обнажает другую проблему. Бог, существующий вне религиозного контекста, как понятие может не иметь смысловой нагрузки. Религия наделяет Бога какими-то характеристиками, согласно которым верующий человек может выстраивать свою жизнь. Если же у человека нет религии, то у него нет возможности найти место Богу в своей системе взглядов, поскольку его бог будет полностью обезличен. Такой Бог может иметь только одну функцию в мировоззрении человека – выступать в качестве предполагаемой первопричины всего сущего. Но эта позиция ни на что не может повлиять, поскольку не влечёт за собой каких-либо конкретных выводов. Человек может приписать богу какие-то качества самостоятельно, но это будут заведомо ошибочные утверждения, так как они будут основаны на личных взглядах человека.

Особое место в системе священных ценностей занимает эзотерика. Она, как и традиции, обычно считается созданной людьми, однако отличие между этими системами взглядов заключается в том, что эзотерического учения может придерживаться только часть общества. Поэтому количество эзотерических учений в обществе может быть больше традиционных систем взглядов, которые обычно бывают представлены в единственном экземпляре. Каждое из этих учений опирается на авторитет его основателя, который излагает своё мнение, принимаемое адептами как истину. Обычно никакого обоснования у этих учений не бывает, в крайнем случае могут иметься какие-либо объяснения, основанные на более древних учениях или отдельных стереотипах. Адептами учения становятся люди, которые на практике испытали его и остались довольны результатом. Аргументом в пользу его истинности служат личные ощущения людей, которым кажется, что выбранный ими духовный путь ведёт к чему-то хорошему. Очевидно, что подобное обоснование не доказывает истинность учения, поскольку одного субъективного впечатления недостаточно для конкретных выводов.

Может показаться, что у эзотерики перед традициями есть заметные преимущества – необязательность использования и возможность изменения. Действительно, любой приверженец эзотерического учения может создать собственное, исправив какие-то ошибки в старом по своему усмотрению. На первый взгляд, это очень важная особенность, которая со временем должна привести к объективному совершенствованию эзотерической системы убеждений. Но этого не происходит из-за того, что реформаторами бывают чаще всего отдельные личности, которые даже при наличии искреннего желания сделать учение лучше не смогут справиться с этой задачей ввиду скромности личных возможностей каждого человека и отсутствия у подобного подхода объективности в оценке нововведений. Могут быть созданы новые учения, которые будут гораздо более убедительными для людей, будут ещё сильнее соответствовать интуитивным ощущениям истины, но к истине они не приблизятся. Сравнимые с ними традиции хоть и более косны, но в долгосрочной перспективе выигрывают в гонке по направлению к истине. Из-за того, что традиции имеют принудительный характер исполнения, по ним, как правило, живёт всё или почти всё общество. Это приводит к тому, что те группы людей, в которых существуют не совместимые с успешным существованием нормы жизни, уступают в конкурентной борьбе группам с более способствующими выживанию нормами. Со временем остаются только те традиции, которые не очень сильно вредят обществу, или, выражаясь иначе, вредят настолько, насколько это возможно при сохранении жизнеспособности общества.

Основы морали

Всему сущему для функционирования требуются правила, которые будут направлять и определять способ существования. На самом глобальном уровне такими правилами могут считаться фундаментальные законы природы, управляющие материей. На уровне существования всего живого ими могут считаться законы биологии, которым подчинено существование всех живых организмов. Жизнью человеческого общества управляют утверждённые человеком законы, призванные регулировать общественные отношения. И только человеческие законы могут называться законами в прямом, а не переносном смысле, в отличие от физических или биологических законов, которые являются формальным отображением закономерностей природы.

Но есть правила, которые нельзя отнести ни к законам природы, ни к жёстко утверждённым нормам общественной жизни. Речь идёт о морали. Стоит оговориться и заметить, что под моралью могут понимать нравственные нормы совсем разной природы, в неё могут включать и религиозные нормы, и традиционные, и элементы духовных учений. Но такое всеобъемлющее определение не позволяет выделить среди всех этических норм те, которые обосновываются не преклонением перед авторитетом их создателя. Такое широкое определение теряет смысл, используя термин «мораль» лишь в качестве собирательного понятия. Поэтому в данном рассмотрении мы под моралью будем понимать только те нормы, обоснование которым человек находит, опираясь на рациональные аргументы.

Может возникнуть вопрос: объективна или субъективна мораль? Если объективна, то почему она не является законом природы? Если субъективна, то в чём её ценность по сравнению с эзотерическими учениями? На самом деле мораль ни объективная, ни субъективная. У неё двойственная природа. Хоть мораль и должна основываться на каких-то рациональных рассуждениях, но её первооснова не всегда может быть получена каким-то научным способом и отражать объективные законы материи. Для любой системы нужна первооснова, от которой можно оттолкнуться в своих рассуждениях. Основы приходится постулировать, чтобы была возможность на них выстраивать весь комплекс моральных норм. Постулируется нечто, что будет для человека незыблемой ценностью. На основе этих базовых ценностей путём рациональной аргументации выстраивается каскад вторичных ценностей, составляющих остальную часть моральной системы. Может показаться, что подобный подход отчасти схож с религиозным или традиционным, но лишь на первый взгляд. Базовые ценности в моральной системе могут пересматриваться при необходимости, в таких ситуациях они теряют статус абсолюта, чтобы уступить место новым ценностям.

В итоге получается сложная и немного запутанная схема, в которой моральные нормы строятся с помощью рациональных аргументов на основе постулированных положений, которые, в свою очередь, вырабатываются тоже с помощью рационального подхода. Если развитие постулатов до полноценной моральной системы – сравнительно простое дело, то формирование самих постулатов может требовать невероятной гибкости ума, даже гениальности, которые позволят выбрать в качестве отправной точки для рассуждений как можно более удачные исходные положения.

При этом важно отметить, что исходные ценности не обязательно должны быть интуитивно очевидными для людей. Человек эволюционно сформировался как существо, адаптированное для жизни в маленькой группе особей. Поэтому нормы поведения, которые являются эффективными для малочисленных объединений людей и могли закрепиться на уровне врождённых интуитивных склонностей человеческой психики, могут оказаться неэффективными при увеличении числа людей в группе. Из этого соображения можно сделать очень полезный вывод: если численность общества растёт очень быстро, то со временем наиболее эффективные

правила его функционирования будут становиться всё менее интуитивно привлекательными для людей. При этом под быстрым ростом численности будем понимать такой рост, который не успевают компенсировать эволюционные изменения в психике человека.

Понимание этого несовершенства нашей психики позволит людям избегать многих ошибок в принятии решений. Это даст возможность подняться над биологическими возможностями человека, выйти за пределы системы стихийно сформированных природных склонностей и традиционных норм поведения, полученных путём не осознаваемых человеком флуктуаций в культуре. Этот выход, дающий возможность взглянуть со стороны на самих себя, свои ценности, позволит оценить человеческие поступки хоть в какой-то мере объективно.

Масштабы полученных результатов могут быть непрогнозируемо большими. До возникновения у человека самосознания развитие поведения живых существ протекало стихийно, без какой-либо возможности прогнозировать долгосрочный результат. На каждом эволюционном этапе развития с помощью естественного отбора сохранялись те варианты поведения, которые были эффективными в данный момент. Они могли стать крайне неэффективными при смене условий существования, но механизм естественного отбора не позволял планировать наперёд. В добавок к этому недостатку отбирались не совершенные модели поведения, а лишь лучшие из имеющихся. Необычайно сильно развившийся человеческий интеллект позволил людям осознать своё существование, совершить доселе невозможное – в своём воображении пронзить время, вернуться в прошлое и попасть в будущее. Эта способность сделала человека сверхживотным, имеющим возможность не только подстраиваться под обстоятельства, но и управлять ими. Наша способность видеть и осознавать так много даёт возможность сформировать такие нормы жизни, которые приведут общество к процветанию, что будет причиной процветания и развития каждого человека.

С чего же начать? Какие базовые моральные ценности стоит постулировать, чтобы создать идеальную, с точки зрения наших способностей, моральную систему? Поскольку мораль создаётся для всего общества, чтобы регулировать общественные отношения, эти исходные ценности должны быть всеобъемлющими, касаться каждого человека. Это означает, что для каждого человека мораль будет играть одну и ту же роль, иметь один и тот же уровень значимости во всех смыслах. Но из этого не следует, что с точки зрения морали все люди будут равными в каком бы то ни было смысле, этот вопрос дискуссионный и требует обоснованного ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.